

А.С. Сардаров

АРХИТЕКТУРА ДВОРЦА: МИФОЛОГЕМА И ОБРАЗ

История мировой и русской архитектуры включает развитие такого особого жанра как дворцовая архитектура. Этот жанр имеет древнее, мифологическое происхождение, восходящее к формированию в сознании людей соединения власти божественной и человеческой. Происходила сакрализация власти, что воплощалось в архитектуре дворцов правителей. Эти сооружения должны были вызывать у людей: почтение, уважение и даже страх. Архитектура дворцов на протяжении своего исторического развития всегда имела свои стилистические и национальные особенности. В то же время архетипы этой архитектуры у разных цивилизаций и народов сохраняют некоторые перманентные качества на протяжении многих веков, начиная с древнейших времен до сегодняшнего дня. Архитектурное воплощение дворца всегда требовало доминирования в среде застройки, композиционной монументальности и декоративности деталей.

Ключевые слова: дворец, мифологема, символ, стиль, образ, архетип, сакрализация

A.S. Sardarov

ARCHITECTURE OF THE PALACE: MYTHOLOGEME AND IMAGE

The history of world and Russian architecture includes the development of a special genre — palace architecture. This genre has an ancient, mythological origin, rooted in the formation, in human consciousness, of the union between divine and earthly power. Power became sacralized, and this sacralization was embodied in the architecture of rulers' palaces. These structures were meant to evoke reverence, respect, and even fear in people. Throughout its historical evolution, palace architecture has always possessed its own stylistic and national characteristics. At the same time, the archetypes of this architecture across various civilizations and peoples have preserved certain permanent qualities over many centuries, from the most ancient times to the present day. The architectural embodiment of the palace has always required dominance within the built environment, compositional monumentality, and decorative detailing.

Keywords: palace, mythologem, symbol, style, image, archetype, sacralization

Архитектура в своих материальных воплощениях всегда отражает время и место строительства. Эти воплощения реализуются через использование тех или иных строительных технологий и художественных стилей, применение которых тесно связано с временным фактором. Однако имеются различные жанры архитектуры, типы сооружений, признаки которых являются перманентными. Они словно проходят сквозь время и становятся своего рода архетипами. К видам архетипов могут относиться:

- жилые сооружения (дом);
- сакральные сооружения (храм);
- промышленные сооружения и др.

Важно понимать то, что «Понятие архетипа предопределяет создание универсальных требований к архитектуре этих объектов» (Сардаров 2025: 50).

В эстетической, художественной стороне архитектурного творчества важно также помнить, что: «Творческий процесс... складывается из бессознательного одухотворения архетипа, из его развертывания и пластического оформления вплоть до завершенности произведения искусства» (Юнг 2021: 303).

Одним из «одухотворенных» архетипов в архитектуре являются дворцы — дома власти.

Можно установить временное, историческое происхождение этого архетипа сооружения. Безусловно, оно тесно связано с формированием социальных структур обществ, с выделением в этих структурах элементов (собственно людей), управляющих той или иной группой — поселением, общиной, племенем, народностью, государством и др.

Но социальная структура обязательно материализуется в организации жизненной среды. Вот жилища простых людей, а вот дом вождя, лидера, правителя. Эти отражения разделения среды на разные архитектурные объекты мы уже находим в древних мифологиях: «...возведение Баала в сан царя потребовало постройки дворца для него» (*Мифологии* 1977: 222).

Баал — имя, пришедшее из западно-семитской, ханаанской мифологии, и уже само оно удивительным образом воплощает идею власти и, в то же время, идею верховного существа, бога-владыку («баал» — семит, «хозяин», «владыка»). Таким образом, уже в древнейшей истории мы находим идею сакрализации власти и подтверждение необходимости поселения бога-владыки в особом месте — во дворце.

Это древний миф и в то же время единая универсальная понятийная конструкция — мифологема.

Такую же мифологему мы находим и в Древней Греции. Великий Гомер в своей «Илиаде» рассказывает о расселении богов: «Сели они в переходах блестящих, которые Зевсу сам Гефест хромоногий по замыслам творческим создал» (XX, 11, 12). В этих строках присутствует все, что составляет суть архитектуры:

- объект («блестящие переходы»);
- проект («творческий замысел»);
- проектировщик, строитель («Гефест»).

Каким же должен быть облик (образ) этого жилища владыки? Ясно, что именно он должен воплощать саму идею «обожествления власти». Чтобы понять универсальность такого подхода, мы проходим через столетия к родственно близкому нам периоду Древней Руси. Вот как описывает древнескандинавская «Прядь об Эймунде» (XI–XIII вв.) жилище киевского князя Святополка Владимировича: «Шатер у конунга был роскошный и хорошо устроен: было в нем четыре части и высокий шест сверху, а на нем — золотой шар с флюгером» (*Древняя Русь* 2009: 131).

«Золотой флюгер» — это не просто заметная деталь — это великий символ устремления вверх, к небу, и, в то же время, символ богатства и власти. Вот как великий Полибий во «Всеобщей истории» описывает царский дворец в Мидии, в котором: «...балки, потолки и колонны в портиках и перистилиях обшиты серебряными и золотыми пластинами, а кровельные дощечки из чистого серебра» (VII, 27, 9–12).

Конечно, символы власти в царских дворцах не сводились только к использованию драгоценных металлов. Важны были масштабы постройки, ее композиционное построение, цвета, формы. Важно было выделить, подчеркнуть присутствие таких объектов в пейзаже, ибо: «Нет символа власти более явного, нежели поражающие своим величием постройки» (*Буркхард* 2003: 336).

Безусловно, исторически происходила архитектурная эволюция превращения простого жилища (которое все-таки требовалось вождю-лидеру) в особое сооружение, имеющее целью подчеркнуть «сакрализировать» власть. Вот буквальное описание такого процесса: «В Москве княжеский дворец из простой вотчинической усадьбы становится *священным* и недоступным жилищем великого государя» (*Забелин* 1990: 320; выделил — А. С.).

Этот эпизод относится к XVI в., но наш известный историк Н.М. Карамзин также отмечает особый характер жилищ царствующих особ, написав, что «...в языческие времена были уже каменные здания в столице, например Ольгин терем» (*Карамзин* 1989: 315).

Процесс пространственного и материального выделения властных объектов во многом зависел от самих пространственных решений систем расселения тех или иных племен, народов. Эти системы могли географически и национально отличаться друг от друга. В то же время в системах расселения могли быть своего рода центры и окраины. Известно, что в русской истории и географии — это были городища и посады. Центральная часть уже своим положением была безопаснее окраин от нашествий врагов. Она могла располагаться в более возвышенных точках. Но она могла в то же время дополнительно укрепляться валами, рвами, оградами (вот поэтому и возникло наше понимание города, «града» от понятия «ограждение»).

Рис. 1. Дворец древнеперсидского царя Дария I в Сузах. Реконструкция Г. Масперо, А. Сэйс (URL: <https://xn--h1ajim.xn--plai>)

Рельефная, ландшафтная форма поселения была связана с задачами защиты. Интересна, например, история Древнего Рима, где первые поселения возникли как раз на семи холмах. Самый первый (главный) холм, на котором были дворцы императоров Августа, Тиберия, Калигулы и др., — Палатинский. Но ведь и само великое слово *palace* (дворец) — англ., *palaïs* (дворец) — фр. произошло от латинского *palatinum*.

Здесь мы приходим еще к одному важному выводу — дом властителя должен был главенствовать, визуально выделяться, чему способствовал и выбор места постройки (рельеф местности, возвышенность), и сам его архитектурный облик.

Выше уже подчеркивалось значение понятия «образ» в дворцовой архитектуре. Рассмотрим конкретные примеры.

Вот облик дворца персидского царя Дария I в Сузах (VI в. до н. э.). Это не только утилитарное архитектурное произведение, предназначенное для жилья правителя, его охраны, но и могучий символ власти, что передает монументальность, композиционная законченность, симметричная уравновешенность сооружения и ряд колон, «охраняющих» вход (рис. 1). Пройдя путь в 2600 лет, мы вдруг обнаруживаем похожую монументальность, архитектуру совсем в другом сооружении. Это тоже дворец, но Дворец Республики в Минске (1997 г.) (рис. 2).

Понятно, что это уже олицетворение власти не одного человека, но власти коллектива, народа страны, что соответствовало идеологии советского периода нашей истории.

Удивительные, универсальные совпадения мы находим в дворцовой архитек-

Рис. 2. Дворец Республики. Минск. Архитектор М.М. Пирогов и др. 1997 г.

Рис. 3. Дворец Высокой Гармонии. Пекин. XVII–XIX вв.

туре различных цивилизаций, народов и стран в разные исторические периоды. Вот Императорский дворец в Пекине (Дворец Высшей Гармонии), построенный в XVII в. и обновленный в XIX в. (рис. 3). Это мощное монументальное сооружение, на боковых фронтонах крыши которого мы видим золотые рельефы (рис. 4).

Вот курдонер и главный вход в Версаль (1678–1708 гг.) (рис. 5). Но вот его кровли с оконными проемами и с решетками на венцах крыш, украшенными золотыми орнаментами (рис. 6).

Рис. 4. Фрагмент Дворца Высокой Гармонии

Рис. 5. Императорский дворец, Версаль. Архитектор Ж. Мансар, XVII–XVIII вв.

Рис. 6. Фрагмент крыши Версальского дворца

Рис. 7. Кремлевский дворец. Москва. Архитектор К.А. Тон, 1839–1849 гг.

Вот, наконец, наш Кремлевский дворец (1839–1849 гг.) (рис. 7). И здесь тоже «царские» золотые орнаменты венчают его центральную часть (рис. 8), что отвечает также «духу Кремля», о котором говорит, например, французский писатель Астольф де Кюстин, посетивший Россию в 1839 г.: «В искусстве нет термина, которым можно охарактеризовать архитектуру Кремля... На нем лежит отпечаток, если можно так выразиться, *царского стиля*» (Кюстин 1990: 188) (выделил А. С.).

Таковы общие по своим образам архитектурные решения дворцов как символов власти у разных цивилизаций, передаваемые масштабом, монументальностью и особым декором. Но были и другие приемы передачи «сакральности власти». Одним из них было использование такой архитектурной формы, как купол. Вот ве-

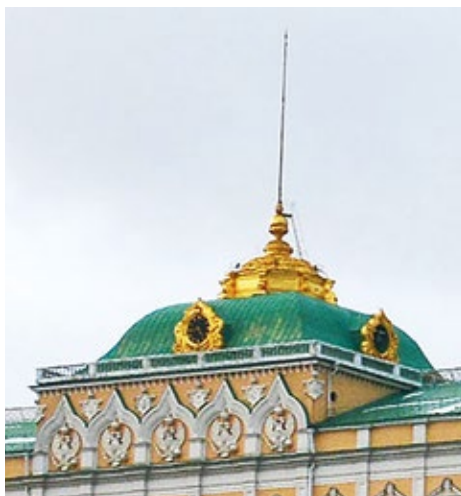

Рис. 8. Фрагмент Кремлевского дворца

Рис. 9. Собор Св. Петра. Ватикан. Архитектор Браманте и др., XVI в.

ликое произведение архитектуры — собор Св. Петра в Риме (Ватикане) (рис. 9). Это несомненное воплощение власти главы католической церкви — папы. Вот другое по времени и пространству сооружение — Собор Дома Инвалидов с гробницей Наполеона Бонапарта в Париже. Это сакральное и мемориальное сооружение, несомненно передающее великое почитание власти этого великого императора (рис. 10). Но вот еще один пример символа объединения людей, их «устремления вверх». Это — проект Зала Собраний в Берлине (рис. 11).

Есть еще один композиционный прием «устремления к небу», характерный для сакральной архитектуры. Это использование в ней таких объемов, как башни, колокольни, шпили. Вот наш Иван Великий с его прекрасной архитектурой (рис. 12). Но вот еще один дворец — Дворец Науки и Техники в Варшаве, запроектированный советскими зодчими и построенный в 1953–1954 гг. (Суморок 2016) (рис. 13). Несмотря на его «сталинский стиль», отвергавшийся как символ тоталитаризма, он остается ярким примером архитектуры, стремящейся к небу.

Рис. 10. Собор Дома Инвалидов с гробницей Наполеона Бонапарта. Париж. Архитектор Л. Висконти, 1847–1861 гг.

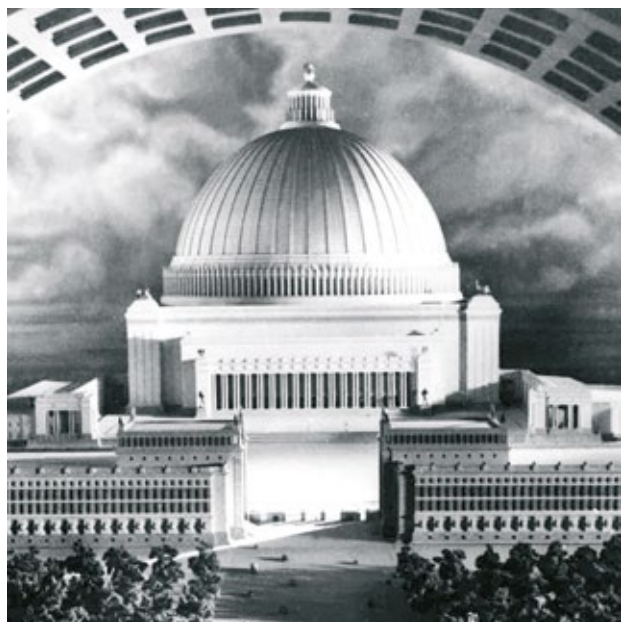

Рис. 11. Проект Зала Собраний, Берлин. Архитектор А. Шпеер, 1930-е гг.

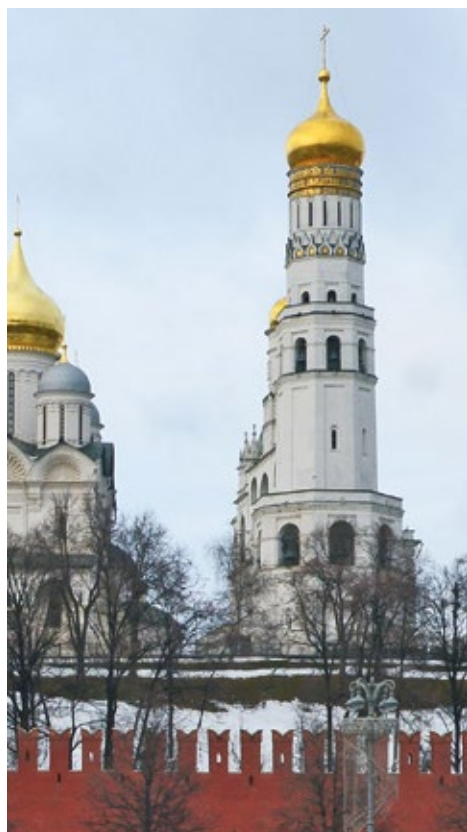

Рис. 12. Колокольня Ивана Великого. Москва. Архитектор Б. Фрязин, 1505–1509 гг.

Рис. 13. Дворец Науки и Техники. Варшава. Архитектор Л.В. Руднев и др., 1953–1954 гг.

Рис. 14. Дворец Профсоюзов. Минск. Архитектор В.А. Ершов и др., 1950–1954 гг.

литаризма, он в Польше: «...стал одним из символов столицы...» (*Parma* 2011: 115) (пер. с польск. — А. С.).

Безусловно, одним из стилевых архитектурных воплощений силы, мощи, стабильности была и остается классическая архитектура. Ведь сказал когда-то И.В. Жолтовский: «Классика — это высшая мудрость» (*Мастера* 1975: 36). Вот эту самую «архитектурную мудрость» и вопло-

щает еще один дворец — Дворец Профсоюзов в Минске (рис. 14).

Таким образом, мы можем констатировать, что в истории мировой архитектуры существуют архетипы, чьи образные качества воздействуют на чувства людей перманентно во времени. Ибо эти самые чувства, которые должна вызывать дворцовая архитектура (уважение, почтение, страх, поклонение), всегда присутствовали у человечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Буркхард* 2003 — *Буркхард Я.* Век Константина Великого / пер. с англ. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2003.
- Древняя Русь* 2009 — *Древняя Русь* в свете зарубежных источников: хрестоматия. В 5 т. Т. V. Древнескандинавские источники. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.
- Забелин* 1990 — *Забелин И.Е.* Государев двор, или Дворец. М.: Книга, 1990.
- Карамзин* 1989 — *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 1–3. Ростов-на-Дону: Ростовское книжн. изд., 1989.
- Кюстин* 1989 — *Кюстин Астольф де.* Николаевская Россия / пер. с фр. М.: Терра, 1990.
- Мастера* 1975 — *Мастера советской архитектуры об архитектуре.* Т. 1 / под ред. М.Г. Бархина. М.: Искусство, 1975.
- Мифологии* 1977 — *Мифологии Древнего мира.* М.: Наука, 1977.
- Сардаров* 2025 — *Сардаров А.С.* Теория архитектуры: учеб. М.: Кнорус, 2025.
- Суморок* 2016 — *Суморок А.* Дворец культуры и науки. Польские особенности сталинской архитектуры // *Вопросы всеобщей истории архитектуры.* 2016. № 1 (6). С. 241–249.
- Юнг* 2021 — *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021.
- Parma* 2011 — *Parma С., Grunwald-Kopec R.* Warszawa. Miasto, ktore mozna polubic. Warszawa: Wyd. PARM A, 2011.

REFERENCES

- Burkkhard Ia. *Vek Konstantina Velikogo* (*The Century of Constantine the Great*). Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2003 (in Russian).

- Drevniaia Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov: khrestomatiia (*Ancient Russia in the Light of Foreign Sources: a Textbook*). In 5 vols. Vol. V. Drevne-skandinavskie istochniki (*Old Norse Sources*). Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science Publ., 2009 (in Russian).
- Sardarov A.S. *Teoriia arkhitektury: ucheb-nik* (*Theory of Architecture: textbook*). Moscow: Knorus Publ., 2025 (in Russian).
- Sumorok A. Dvorets kul'tury i nauki. Pol'skie osobennosti stalinskoï arkhitektury (Palace of Culture and Science. Polish Aspects of Soviet Stalinist Architecture). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* (*Questions of the History of World Architecture*), no. 1 (6), 2016, pp. 241–249 (in Russian).
- Parma C., Grunwald-Kopec R. Warszawa. Miasto, ktore mozna polubic (*A City You Might Like*). Warszawa: Wyd. PARM A Publ., 2011.